

Сян Лэй и при жизни был мразью: за изнасилование и убийство при особо отягчающих обстоятельствах его приговорили к смертной казни. После смерти он тоже не стал паинькой: за последние несколько лет он затерроризировал всех окрестных неприкаянных душ и даже пожирал других призраков, отчего его духовная сила стала такой внушительной.

Красавица-невеста, которая уже почти была у него в руках, внезапно ускользнула. Сян Лэй в ярости бросился её возвращать - ему было плевать на какие-то там брачные контракты: раз он положил на неё глаз, значит, заберёт. С самого детства родители потакали любой его прихоти, не было ничего, чего бы он не мог получить. Сян Лэй привык быть деспотом.

Однако он никак не ожидал, что здесь найдётся кто-то похлеще него самого!

От удара кирпичом Сян Лэй отшатнулся на несколько шагов и был вынужден выпустить невесту. Он с опаской уставился на Гу Е и... замер.

Стоящий перед ним юноша был молод, статен и удивительно красив. От гнева его лицо слегка порозовело, что только подчёркивало белизну безупречной кожи. На вид он казался даже краше той самой призрачной невесты. Сян Лэй, будучи подонком, не знающим разбора в своих желаниях, мгновенно воспылал похотью. Указав пальцем в лицо Гу Е, он возбуждённо прохрипел:

- Раз она не выйдет за меня, тогда выйдешь ты!

Гу Е аж перекосило от смеха. Прощедив слова сквозь плотно сжатые зубы, он выдавил:

- Ты, похоже, мечтаешь, чтобы я тебя на атомы распылил!

До этого Гу Е просто хотел его проучить и даже не использовал талисманы. Сян Лэй ещё не осознал, что окончательно вывел парня из себя. Он продолжал бесстыдно разглядывать Гу Е: лицо - загляденье, фигура - что надо, чем больше смотришь, тем больше нравится.

- Не думай, что если ты немного подучил даосскую магию, то сможешь мне противостоять. Когда я был жив, меня все боялись. Таких заклинателей, как ты, я сожрал уже штук пять!

- Хе! - холодно усмехнулся Гу Е. Он достал из кармана киноварную кисть, начертил несколько знаков на кирпиче, и золотая энергия мгновенно оплела весь камень. Гу Е взвесил оружие в руке, принаравливаясь, и без лишних слов бросился вперед, целясь прямо в наглую рожу.

Увидев, что кирпич испускает золотое сияние, Сян Лэй почувствовал неладное. Этот свет был порождён силой добродетели, а призраки больше всего на свете боятся таких чистых и священных энергий «ян». Сян Лэй инстинктивно выставил руку для защиты, но не учел, что кирпич в руках Гу Е превратился в священный артефакт для изгнания демонов. Его рука, подобно крабьей клешне, пытающейся остановить повозку, была с хрустом раздроблена.

Золотой свет через конечность пронзил всё его тело, заставив саму душу содрогнуться. Сян Лэй зашелся в истошном крике «а-а-а!», распугав всех окрестных духов, сбежавшихся поглазеть на зрелище.

Обычные люди не слышали этого вопля, но у Гу Е от него чуть не лопнули перепонки. Он просто впечатал кирпич в пасть этого ублюдка:

- Заткнись!

У Сян Лэя от такого удара зубы зашатались. В бешеной злобе он попытался убить Гу Е, но тот, с ледяным выражением лица, пустил в ход кулаки, используя призрака как боксёрскую грушу:

- Убивал людей - крутой, значит?! Пулю словил - герой?! Призраков жрал - гордишься?! Сейчас я из тебя всю дурь-то выбью!

Гу Е наносил удар за ударом, и каждый кулак, заряженный золотым светом, заставлял чёрную призрачную ауру Сян Лэя содрогаться. Призрак завывал от боли, чувствуя, что вот-вот окончательно развеется. Его тёмная энергия буквально разлеталась в клочья. Каждый раз, когда он пытался снова собраться с силами, Гу Е наносил новый удар, погружая его в пучину отчаяния.

Лю Чао и Ли Цуй, прижавшись друг к другу, в ужасе наблюдали за этой расправой. Каждый раз, когда Гу Е замахивался, они невольно пятились, боясь, что их самих заденет этим золотым сиянием и они исчезнут навсегда.

Только когда призрачная аура Сян Лэя окончательно перестала стягиваться, Гу Е остановился. Схватив призрака за волосы, он потащил его за собой в дом, словно грязную метлу. Заметив, что парочка влюблённых всё ещё мнетя снаружи, Гу Е сердито зыркнул на них:

- А вы чего застыли? Живо внутрь!

Лю Чао и Ли Цуй поспешили следом, аккуратно прикрыв за собой старую, скрипучую деревянную дверь дома.

Гу Е швырнул Сян Лэя на пол, как кусок грязи, перешагнул через него, вытащил табуретку и уселся прямо перед дверью, излучая жажду убийства.

- Ты! - он указал пальцем на Лю Чао.

Тот вздрогнул всем телом.

- Иди в дом к своей невесте. Устрой им там такой концерт, чтобы вся семья глаз сомкнуть не

могла. Плевать, что ты будешь делать, главное - чтобы они до смерти перепугались, - Гу Е начертил талисман. - Этот символ усилит твою энергию. Буянь по полной, понял?

- А ты! - палец переместился на Ли Цуй.

Девушка в страхе спряталась за спину Лю Чао.

Гу Е недовольно скривился. Неужели он настолько страшный, что даже призраки его боятся?

- Ты иди в дом к этому дегенерату, - он кивнул на лежащего Сян Лэя. - Имитировать воскрешение мертвеца умеешь?

Парочка стояла в полном недоумении, не понимая замысла Гу Е.

Гу Е посмотрел на них как на умалишённых, проклиная про себя поговорку о том, что влюблённые глупеют.

- Вы же теперь призраки! Если не будете пугать и буянить, то какой в вас вообще прок? Устройте им весёлую ночь, да так, чтобы они к рассвету сами притащили тело Ли Цуй обратно. Вернётся она завтра или нет - зависит только от того, как вы сегодня постараетесь.

- О! Поняли! - до влюблённых наконец дошло. Под многообещающим взглядом Гу Е, в котором читалось «чего медлите, добавки хотите?», они пулей вылетели из дома.

Гу Е снова посмотрел на Сян Лэя и с брезгливостью сложил пальцы в магический жест. Такую мразь лучше было сразу уничтожить.

В этот момент раздался скрип: ветхая дверь отворилась, и кто-то негромко позвал снаружи:

- Есть кто дома?

Гу Е нахмурился. Его крайне раздражало, что незваные гости прервали его занятие. Ворвавшиеся во двор двое мужчин в чёрных рубашках уставились на Гу Е и лежащего у его ног Сян Лэя. Юноша, что шёл впереди, не сдержался первым:

- Ты что творишь?! Зачем ты притащил его сюда? Мы за ним несколько дней охотимся! Это ты украл душу той девушки-призрака?

Гу Е вскинул бровь, недовольный такой постановкой вопроса:

- Что значит «украл»? Ребята любят друг друга и хотят быть вместе. Говорят, лучше разрушить

храм, чем чужой брак - разве учитель не объяснял тебе эту простую истину?

Юноша осекся. И впрямь, логично звучит.

Старший мужчина, насупившись, возразил:

- Но нельзя потакать призракам. В нашем деле есть правило: помогай людям, а не духам. Чем больше помогаешь им, тем сильнее они привязываются. Разве твой учитель не говорил тебе об этом?

Гу Е изучил их лица и усмехнулся:

- О, так ты его учитель. Ну, теперь понятно, почему твой ученик сначала говорит, а потом думает - у наставника с логикой тоже беда, - Гу Е указал на едва живого Сян Ляя. - Этот имбецил вклинился в чужую семью: люди уже брак заключили, а он припёрся невесту воровать. Вы в своей Ассоциации оккультных наук глазами на пятках смотрите? Неужели так трудно отличить правду от кривды?

От такой отповеди у старшего мастера лицо пошло красными пятнами, а ученик, хоть и хотел возмутиться, не находил аргументов. Чем больше он думал, тем больше Гу Е казался ему правым. Он поглядел на своего учителя и пробормотал:

- А ведь и правда, похоже, этот призрак накосячил.

- Замолчи! Дело не в том, кто прав, а кто виноват, а в правилах! - рявкнул мужчина на ученика.
- Правила есть правила!

Гу Е фыркнул:

- Вот так вы и губите талантливых детей. Слушай меня, пацан: люди и призраки - одно и то же. Ты должен сам научиться отличать добро от зла. Подонки остаются подонками, неважно, живой он или мертвый. Если ты видишь мразь и хочешь ей вмазать, какая тебе разница, есть у неё тело или нет?

Юноша замер, переваривая слова Гу Е, и его глаза внезапно загорелись. С тех пор как он попал в мир метафизики, ему твердили только о правилах и небесной каре за их нарушение. Сегодня Гу Е открыл ему дверь в совершенно новый мир. «Оказывается, так тоже можно! Как круто!»

Увидев этот блеск в глазах ученика, старший мастер готов был заклеить Гу Е рот скотчем - парень явно плохо влиял на подрастающее поколение!

- Вы ведь это ищете? Держите, забирайте! - Гу Е решил, что с него хватит. Он пнул Сян Лэя, как футбольный мяч, прямо под ноги незванным гостям.

Старший понял, что Гу Е умывает руки. Этот призрак натворил дел, и его полагалось уничтожить, а кому охота брать на себя такую грязную работу?

- В нашем кругу есть негласное соглашение: либо не берись вовсе, либо доводи до конца. Раз уж ты начал, мы не будем вмешиваться.

- Ну нет, вы же у нас «официальное ведомство», а я так, залетный бродяга, - Гу Е расплылся в лукавой улыбке и развел руками. - Разбираться с такой нечистью - ваша прямая обязанность, вам за это зарплату платят. Скажем так: те, кто спасает людей - это «папочки». Я спас их мимоходом, так что я - папаша-самоучка, а вы - законные отцы. Вот и занимайтесь своим детищем.

Мужчина покраснел от ярости и топнул ногой. Какие ещё «папочки»?! Он чувствовал, что над ним тонко поиздевались.

Сказав это, Гу Е подхватил табуретку, зашёл в дом и захлопнул дверь, давая понять, что разговор окончен. Ему ещё нужно было выспаться: завтра предстояло закупиться вещами и навестить могилу старика-учителя. Дел невпроворот.

Мастерам ничего не оставалось, как забрать дух Сян Лэя с собой для дальнейшего разбирательства. Ученик, покосившись на закрытую дверь, подбежал к ней и прошептал в щелочку:

- Меня зовут Ло Хуай, а тебя как?

Гу Е прищурился, лежа на кровати:

- Я младший брат-соученик Гу Е. Зови меня «Гу Е номер два».

- Учитель! Он младший брат того самого Гу Е! Того самого, что запретной техникой целый город спас! Какой же он крутой! - ученик в восторге запрыгал вокруг наставника. - Мой кумир! Невероятно!

- Заткнись! Тот Гу Е - изгой в нашем кругу, он не чтит правил и постоянно использует запретную магию! Даже не думай брать с него пример!

- Всё равно крутой!

- Молчи! Не смей произносить это имя!

Тем временем в доме Ли Цуй было куда жарче. После продажи дочери Ли Дахай уже наслушался всяких слухов и знал, что соседи поливают его грязью. Слава о нём гремела на весь посёлок. Старики пророчили ему небесную кару, а жена целыми днями плакала, причитая, что дочь их возненавидит. Последние два дня Ли Дахай везде мерещились тени, и он вскакивал от любого шороха.

Этой ночью тьма казалась особенно густой, а воздух - тяжёлым. Ли Дахай ворочался с боку на бок, чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд.

Вдруг в гостиной раздался звон разбитого стекла. Ли Дахай, переборов страх, включил свет и увидел, что их старая семейная фотография упала на пол и разлетелась вдребезги. Сердце у него ёкнуло: «Неужели дочка и правда вернулась?»

Внезапно свет погас!

В комнате стало темно, хоть глаз выколи. Ли Дахай задрожал и пролепетал:

- Цуйцуй? Это ты, Цуйцуй?

Снова «дзынь!» - что-то разбилось, и Ли Дахай едва не рухнул на пол от ужаса. Вещи в комнате начали сами собой взлетать в воздух и с грохотом падать. Ли Дахай обхватил голову руками и закричал:

- Дочка, перестань! Хватит! Я же не со зла! Мы с матерью тебя растили-растили, а ты раз - и померла. Должен же я был хоть на старость себе что-то заработать?!

В комнате всё стихло. Ли Дахай решил, что Ли Цуй успокоилась, и хотел было продолжить оправдания, как вдруг с грохотом перевернулся стол, а следом встал на дыбы диван. Его «дочка» явно не собиралась прощать его так легко.

Ли Дахай чуть не намочил штаны, забившись в угол. И тут свет снова зажегся.

- Что здесь происходит? - мать Ли Цуй включила лампу. Младшая дочь тоже вышла из своей комнаты и, глядя на разруху, с презрением бросила отцу:

- Ты что, ночью спать не даешь? Опять за старое?

Из-за того, что Ли Дахай продал старшую дочь, её мать затаила на мужа лютую обиду и даже спать с ним в одной комнате отказывалась.

Младшая дочь чувствовала то же самое. Пока сестра была жива, отец отбирал у неё заработанные деньги на выпивку и сигареты, а когда она умерла - не пожалел даже тела. Это стало последней каплей.

- Цуйцуй здесь! Она вернулась мстить! - заскулил Ли Дахай, пытаясь доползти до двери. Он больше не мог оставаться в этом доме.

- Если у тебя совесть чиста, чего ж ты так сестру боишься? - язвительно поддела его младшая. - Она же не сказала, что заберёт тебя с собой.

Мать Ли Цуй, услышав, что дочь здесь, зашлась в беззвучном плаче:

- Цуйцуй, деточка, ты на нас злишься? Это всё отец твой, ирод!

Стоило ей это сказать, как свет снова погас. Вся семья замерла. Лампочка начала неистово мигать - десятки раз в секунду. Мать не выдержала и зарыдала в голос:

- Знаю, доченька, обидели мы тебя! Ли Дахай, слышишь?! Завтра же верни деньги и забери её обратно! Пусть идет к своему Лю Чао, только не мучай нас больше, хорошо?

Как только она это произнесла, мигание прекратилось.

Спустя какое-то время Ли Дахай, поняв, что всё утихло, поднялся на ноги и снова начал хорохориться перед женой:

- Деньги вернуть?! А на что я жить буду? Где я ещё пятьдесят тысяч возьму?!

Младшая дочь холодно отрезала:

- С твоим образом жизни ты и за сто лет столько не заработаешь.

- Ты... - Ли Дахай задохнулся от ярости и замахнулся для удара. - Ах ты, неблагодарная! Да ты ешь и пьешь на мои деньги!

- На мамины! Это мама полы моет, чтобы нас прокормить!

- Убью, дрянь!

Но не успел он и шага сделать, как тяжелый телевизор сам собой взмыл в воздух и полетел прямо в него. Ли Дахай кубарем покатился по полу, а телевизор замер в сантиметре от его макушки. Ещё чуть-чуть - и раздавил бы всмятку.

Ли Дахай замер, боясь даже вздохнуть, и сжался в комок, как испуганный перепел.

В этот момент младшая дочь Ли Цуй указала на стену и ахнула:

- Мама! Смотри!

На белой стене ярко-красными буквами, словно кровью, было выведено: «Мама, разведись с ним. Без него тебе будет лучше».

Мать Ли Цуй посмотрела на надпись и, закрыв лицо руками, осела на пол, содрогаясь от рыданий. И правда, без этого лентяя и пьяницы ей и младшей дочке жилось бы куда спокойнее. Если даже покойная дочь не находит покоя, переживая за неё, то чего ей держаться за этот брак? Плевать, что люди скажут. Надо разводиться.

Но если в доме Ли было просто шумно, то в богатом особняке семьи Сян творился настоящий хоррор.

Потому что невеста... села в гробу!

Люди в поминальном шатре чуть не скончались от страха. Приглашённый мастер, взглянув на происходящее, отшвырнул подношение с деньгами и заявил, что с «прыгающими трупами» бороться не нанимался, после чего дал такого деру, что только пятки сверкали. В семье Сян начался хаос. Напуганные до смерти, они за огромные деньги наняли людей, чтобы те немедленно отвезли тело Ли Цуй обратно. Кому нужна такая невестка, которая по ночам в гробу оживает?

Так что едва рассвело, к дому Лю Чао подкатил катафалк. Выгрузив нарядный «фениксовый» гроб, водитель развернулся и умчался прочь со скоростью под две сотни километров в час.

Гу Е проснулся к полудню, как раз когда машина похоронной службы увозила тела Лю Чао и Ли Цуй на кремацию. Он проводил их взглядом, пожал плечами - ещё одно доброе дело в копилку кармы. Зевнув, он переоделся и отправился в посёлок.

В местном ресторанчике он заказал три блюда и суп, с аппетитом уплел полмиски риса, потянулся и пошёл в лавку ритуальных товаров. Там он закупил целый мешок бумажных денег, а ещё бумажную свинью, корову, лошадь и двухэтажный особняк. Подумав, он ткнул пальцем в стоящую в углу картонную маджонг-машину:

- И вот эту штуку мне тоже заверните.

Хозяин лавки посмотрел на него крайне странным взглядом, но заказ записал.

Гу Е с улыбкой спросил:

- Хозяин, а если я много беру, доставку сделаете?

Мужчина в недоумении разглядывал радостного парня. Обычно к нему приходят с заплаканными лицами, а такого довольного клиента он видел впервые.

- Если в пределах посёлка и заказ большой - доставим.

- Отлично! Тогда вот это, это и вот то - всё моему учителю! О! И вон тот набор из восьми красоток тоже заверните!

У хозяина лавки глаз задергался. Он подумал: «Что ж за невезучий учитель был у этого парня, раз тот ему на тот свет восемь баб отправляет? Наверняка же по шее получит».

- Вам работу потоньше или обычную? Изящные изделия стоят дороже - по пятьсот за штуку, восемь штук - четыре тысячи.

- Самые лучшие! Всё должно быть по высшему разряду! - Гу Е подпер подбородок рукой, оглядывая лавку, и вдруг прыснул со смеху. - Хозяин, и тот трактор мне тоже упакуйте!

Он представил, как его покойный учитель катит на тракторе, а в прицепе сидит толпа расфуфыренных девиц, и как этот агрегат весело тарахтит, выпуская клубы чёрного дыма... Картинка была просто эпическая!

Когда глава следственной группы Ассоциации оккультных наук наконец разыскал Гу Е, тот сидел на корточках перед могилой учителя, усердно сжигая бумажных девиц и трактор. Выражение лица чиновника, увидевшего этот «ассортимент» подношений, было поистине незабываемым.

<http://bllate.org/book/14279/1264881>